

Полчаса назад Янь Хуалань неожиданно появился в коридоре тюрьмы.

В этом мрачном месте негде было спрятаться, а выход был заблокирован защитным барьером. В тот момент, когда его почти обнаружили, Шуан Цзянь Нянь проявил смекалку и превратился в маленького жаворонка. На самом деле, попасть в тюрьму, чтобы проститься с Мэн Кэчжи, он смог, приняв облик этого самого жаворонка и тайно выскользнув из рукава Янь Хуаланя.

...Янь Хуалань, вероятно, этого не заметил.

Теперь Янь Хуалань держал в руке пушистый комочек, и их взгляды встретились – человекообразный яо и яообразный человек, большие глаза против маленьких.

Маленький жаворонок хлопал своими круглыми глазками, изо всех сил стараясь изобразить чистоту и невинность, совсем не свойственные Шуан Цзянь Няню.

Янь Хуалань несколько секунд подозрительно щурился, но все же решил, что это маловероятно. Хотя каждый раз, когда он видел этого жаворонка, у него возникало странное желание его съесть, но как это возможно? Яо, развившиеся до определенного уровня, могли принимать человеческую форму, но люди, даже обладающие магическими способностями, не могли превращаться в животных.

Даже если у брата А-Няня была кровь яо, он, скорее всего, принадлежал бы водным существам. Как он мог превратиться в птицу, природного врага рыб?

Убедившись, что этот жаворонок не имеет никакого отношения к Шуан Цзянь Няню, Янь Хуалань принял устрашающий вид и, словно злой старший брат, пугающий ребенка, зашипел на него:

- Еще раз попытаешься сбежать, и я тебя живьем приготовлю в пароварке.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Хотя он знал, что все милые проявления Янь Хуаланя были притворством, сталкиваясь с его жестокостью лицом к лицу, на душе становилось неприятно, как будто вся иллюзия рассыпалась в прах.

Янь Хуалань взвесил жаворонка в руке, и, убедившись, что брата в тюрьме нет, направился к Мэн Кэчжи. Он сразу применил запрещенное заклинание для поиска души, чтобы извлечь воспоминания, но ничего не нашел.

- Что, душа разбита? – удивился Янь Хуалань.

Снаружи слышались крики стражников из Союза Бессмертных. Времени не хватало, и Янь Хуалань собрал обрывки души Мэн Кэчжи, решив разобраться с ними позже.

Он одним прыжком покинул тюрьму.

Снаружи уже наступила ночь, завывал холодный ветер, а Шуан Цзянь Нянь, укутанный в рукаве, испытывал смешанные чувства. Янь Хуалань появился внезапно, у него совсем не осталось времени, чтобы забрать остатки души Мэн Кэчжи.

Использовать заклинание поиска души на обрывках души было крайне сложно, воспоминания, которые удавалось найти, были очень фрагментированными. Но если Янь Хуалань найдет могущественного мага, который мастерски владеет запрещенными заклинаниями, он сможет узнать важные тайны, например... что он практикует Путь Бессердечия. Одна мысль об этом холодила душу Шуан Цзянь Няня.

Маленький жаворонок сжался от страха.

— Замерз? — Янь Хуалань почувствовал, как тот дрожит.

Шуан Цзянь Нянь не ответил.

Янь Хуалань с усмешкой добавил:

— Я помогу тебе согреться.

Такой заботливый и добрый? Шуан Цзянь Нянь почувствовал неладное, и тут в его рукав вдруг сунули маленького пеликана-яо.

Пеликан-яо был уменьшен до размера ладони, но его клюв был длинным, как все тело. Широко раскрыв рот, из которого исходил зловонный запах, он собирался проглотить маленького жаворонка. Шуан Цзянь Нянь поспешно увернулся, но все же потерял одно перышко, когда пеликан его задел.

Снаружи раздался злобный смех Янь Хуаланя:

— Больше двигайся, и не замерзнешь.

Добрый? Его сердце черное, как трясина.

— Ваше Величество, — донесся молодой голос снаружи. Это был тот самый белый журавль, что в прошлый раз забрал пьяного Янь Хуаланя. — Мой отец выяснил, что генерал что-то затевает.

Он уже вернулся в наш клан и советует вам поскорее вернуться, чтобы укрепить сердца яо.

Улыбка Янь Хуаланя угасла:

— ...Я его еще не нашел.

Юй Хуэй ответил:

— Мой отец сказал: «Закрепитесь на троне, и тогда вы сможете воспользоваться всеми его преимуществами. Продолжайте искать ванфэй, но помните о приоритетах».

Взгляд Янь Хуаланя стал твердым:

— Понял.

Он спросил Юй Хуэя:

— А что с тем человеком? Он устранен?

— Как вы и приказали, мы уничтожили И Сюэ. После ее исчезновения, возможно, семья И подумает, что она не выдержала слухов и скрылась, сменив личность, — Юй Хуэй колебался, — Но не заподозрит ли Цзывэй-сяньцзюнь, что в этом замешано Ваше Величество?

— Даже если заподозрит, и что с того? — Янь Хуалань расплылся в дерзкой улыбке. — Если кто-то посмеет тронуть моих людей, не останется никого, кто смог бы выжить.

Шуан Цзянь Нянь... У Шуан Цзянь Няня не было времени обдумывать происходящее, он был занят тем, что, задыхаясь, избегал зловонного клюва пеликана.

Король яо и его свита поднялись на летающий корабль и устремились к границам царства яо. На борту летающего корабля Шуан Цзянь Нянь наконец был выпущен из рукава и бессильно рухнул на стол.

Быть похищенным Янь Хуаланем и оказаться в землях яо — это точно не то, что Шуан Цзянь Нянь когда-либо мог себе представить.

После того как он потерял все свое имущество, отдав его Хэ Лю, он остался без гроша в кармане. Все, что у него осталось, — это Система с птичьим яйцом, Ляньцзинша, Девять шипов и ступка Бай Юэхуа, которые он спрятал в системное пространство обмена.

Но, с другой стороны, это было даже неплохо: он сэкономил на дороге, подхватив попутку.

Естественная лень сразу взяла верх над Шуан Цзянь Нянем, и он, ухватив несколько мягких кусочков ткани, с комфортом устроился в них, как в гнезде, собираясь отдохнуть.

Он намеревался воспользоваться моментом, чтобы украсть остаток души Мэн Кэчжи, но вскоре неожиданно задремал. Полусонный, он вдруг почувствовал, как его снова подхватывают.

Янь Хуалань, взяв его с собой, прыгнул на верхушку летучего корабля. На вершине судна не было защитных чар от ветра, и сильный поток воздуха сразу пригладил перья Шуан Цзянь Няня, заставляя его прищурить свои маленькие глазки. Инстинктивно он подвинулся ближе к ладони Янь Хуаланя.

Тот с улыбкой спросил:

- Испугался?

Шуан Цзянь Нянь тут же замотал головой. Он знал, что если проявит хоть малейший страх, Янь Хуалань наверняка придумает что-то еще более ужасное, чтобы его напугать и развлечься.

Но отрицание не спасло ситуацию. С легкой ухмылкой Янь Хуалань резко бросил его в небо.

Жаворонки, конечно, умеют летать... Но это была высота девять тысяч метров при скорости ветра тысяча километров в час! Всего за мгновение Шуан Цзянь Нянь превратился в крохотную точку на горизонте. Раздался залиvistый смех, и Янь Хуалань, расправив крылья, мгновенно оказался рядом с ним, схватил и снова бросил вверх, повторяя это снова и снова, пока не насытился игрой.

Шуан Цзянь Нянь казался игрушкой в руках избалованного ребенка, потерянной на ветру, и когда этот «ребенок» наконец устал играть, половина его жизни уже была на грани.

Он тихо пробормотал себе под нос:

- Когда я наконец избавлюсь от этого маскарада, я обязательно его...

Система:

- [Ты же говорил, что вы больше не увидите?]

Шуан Цзянь Нянь стиснул зубы, сдерживая себя.

Янь Хуалань ткнул в больного и слабого маленького жаворонка и начал шарить в его перьях, обыскивая самые укромные места.

— Самец, — произнес Янь Хуалань тоном, словно сделал важное открытие.

Шуан Цзянь Нянь безучастно позволил ему это делать. Какое же это неуважение! Еще когда мы были в тайном царстве, следовало заставить его переписать «Три принципа и пять добродетелей» и «Мужской кодекс» по сто раз!

— Можешь принять человеческий облик? — снова спросил Янь Хуалань.

— Нет, — уныло ответил Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань усмехнулся:

— Вот и хорошо. Лучше бы ты никогда не превращался в человека, иначе я потеряю к тебе интерес.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Ты сам это сказал.

Система услужливо:

- [Хозяин, я только что записала его слова.]

Шуан Цзянь Нянь:

- «Отлично сработано.»

Янь Хуалань вернулся в комнату и небрежно бросил его обратно в птичье гнездо.

— Ты ведь жаворонок, верно? Почему не поешь? — лениво протянул он, развалившись на ложе.

— Давай, спой мне что-нибудь, чтобы развеять скуку.

Шуан Цзянь Нянь упрямо сжал клюв.

— Не будешь петь? — уголки губ Янь Хуаланя приподнялись. — Не будешь, так я съем твои мозги сырыми, а твой маленький язычок использую для настойки вина.

За эти два коротких дня Шуан Цзянь Нянь уже услышал от него сто восемь способов приготовления жаворонка.

Шуан Цзянь Няну было невероятно любопытно, что за выражение появилось бы на лице Янь Хуаланя, если бы он сейчас сбросил свою маску.

...Но он пока не мог раскрыть свою истинную сущность.

Стиснув зубы, он начал петь.

Под легкое щебетание жаворонка Янь Хуалань взялся за накопившиеся за два месяца доклады, один за другим просматривая их, время от времени вводя свои замечания с помощью божественного сознания. Его лицо было серьезным и сосредоточенным, и Шуан Цзянь Нянь, случайно заметив это, почувствовал удивление. В конце концов, он привык видеть Янь Хуаланя либо милым, нелепым и погруженным в любовные переживания, либо жестоким, безжалостным убийцей и поджигателем. Такой серьезный и деловой облик Янь Хуаланя был для него в новинку.

Он тихо прекратил пение, а Янь Хуалань, погружившись в чтение докладов, совершенно не замечал этого. Шуан Цзянь Нянь вдруг осознал, что на самом деле он не так хорошо знает его. У него возникло предчувствие, что в этом путешествии в мир яо он откроет для себя множество новых граней Янь Хуаланя.

Через три часа Янь Хуалань потерял переносицу и отложил доклад. Он увидел сладко спящего маленького жаворонка, и, по непонятной причине, ему вдруг вспомнился спящий брат. Лицо его невольно смягчилось, добавив оттенок нежности.

- Принеси что-нибудь, что мог бы съесть жаворонок, — приказал он Юй Хуэю.

Подсознательно он не воспринимал жаворонка как яо, а лишь как маленького духовного питомца, забывая, насколько велико различие между «яо» и «зверем» в одном единственном иероглифе и как сильно это различие сказывается на еде.

Юй Хуэй кивнул и вышел. Вскоре он вернулся с тарелкой, на которой извивалось что-то странное.

- Ваше Величество, это лучшие снежные шелкопряды с Тяньшаня, они прекрасно подходят для кормления духовных существ.

Янь Хуалань, увидев эти знакомые, белые и пухлые существа, тут же вспомнил, как его брат когда-то кормил его тем же самым в тайном месте, и невольно засмеялся.

...Что же делать, он, похоже, заболел. Почему даже воспоминания о том, как брат издевался над ним и мучил его, вдруг стали такими сладкими?

Юй Хуэю же показалось, что его повелитель смотрит на тарелку с червями с выражением

романтической страсти.

Фу, вкусы у Его Величества и впрямь своеобразные.

Янь Хуалань пододвинул тарелку с шелкопрядами к маленькому жаворонку:

- Ешь.

Шуан Цзянь Нянь, едва открыв глаза, тут же почувствовал, как лицо облепили черви, и только тогда вспомнил, что когда-то кормил одного перепелиного яо этим же кормом.

Что тут скажешь, возмездие неизбежно.

□*

Дни на летучем корабле пролетели незаметно, и через пять дней, когда они достигли границ земель демонов, Шуан Цзянь Нянь все еще не нашел возможности украсть остатки души.

Когда король яо вернулся во дворец, там должен был состояться грандиозный ритуал. Янь Хуалань, не задумываясь, сунул Юй Хуэя в свое пестрое одеяние из перьев, чтобы тот играл роль подставного короля, а сам, смазав пятки, направился в опочивальню вместе с жаворонком и пеликаном.

Шуан Цзянь Нянь глубоко винил себя за то, что плохо воспитал ребенка. Иначе как Янь Хуалань мог бы так хорошо овладеть искусством увиливания от обязанностей?

Только когда они миновали опочивальню и углубились в дикие горы, Шуан Цзянь Нянь понял, что Янь Хуалань вовсе не собирался отдыхать.

Воздух становился все жарче, а куда ни глянь, вокруг простирались обгоревшие земли и лавовые потоки, тянувшиеся на сотни ли. Они оказались на краю самого высокого вулканического кратера.

Согласно древним текстам, за пределами Южных пустошей находится вулкан, который горит денно и ночью, и даже яростный дождь не может погасить его пламя. Это место, где некогда возродился феникс, древний правитель мира яо.

Вулкан, принадлежащий яо, отличается от обычных земных вулканов. Он наполнен сущностью огня и мощной огненной энергией. Малейшая ошибка может привести к гибели в этом огненном море, и потому, кроме феникса, ни один культиватор не осмеливался здесь тренироваться.

Магма с громовым ревом вырвалась наружу, и капли раскаленной, ярко-красной жидкости разлетелись во все стороны. Одна из них упала на щеку Янь Хуаланя, мгновенно превратив его кожу в уголь.

Сердце Шуан Цзянь Няня сжалось. Как же больно. Наверное, хочется плакать от боли?

Но Янь Хуалань даже бровью не повел. Он небрежно стер каплю магмы, оставив на щеке шрам. Затаив дыхание и сосредоточив мысли, он произнес заклинание. Вокруг его тела вспыхнуло изумрудное пламя павлина, защищая его от магмы.

Он выпустил из рук пеликана и посадил на его голову маленького жаворонка и, улыбаясь, сказал:

- Иди, поиграй. Утром возвращайся ко мне.

С этими словами Янь Хуалань прыгнул в кратер вулкана.

Шуан Цзянь Нянь вскрикнул: «...!»

Температура внутри вулкана невыносима даже для короля яо на стадии Божественной Трансформации!

Инстинктивно расправив крылья, он бросился к Янь Хуаланю, но пеликан схватил его за хвостовое перо.

- Нет, - пеликан прерывающимся голосом произнес, - Он вернется.

Шуан Цзянь Нянь медленно опустился обратно на голову пеликана, непрерывно кашляя.

Пеликан спросил:

- Ты заболел?

- Кха... Нет... кха, - Шуан Цзянь Нянь прижал лапку к груди.

Оказалось, что там, где он не мог видеть, Янь Хуалань был ранен и страдал, но все терпел молча.

Он так отчаянно тренируется.

□*

Беспокойство не помогло, ведь Шуан Цзянь Нянь не мог последовать за ним в жерло вулкана. Но он не сидел без дела. Избавившись от пеликана, под покровом ночи он вернулся в тронный зал короля яо.

Опочивальня была пуста, Шуан Цзянь Нянь обыскал ее, но не нашел остаточных следов души. Возможно, Янь Хуалань носил их с собой. Внезапно снаружи внезапно донеслись звуки суматохи. Он взлетел на балку, скрытно спрятался и, опустив голову, взглянул на несколько вошедших в опочивальню яо.

- Даже на возвращение во дворец вместо него, разве должен идти ближайший слуга, разве это не позор для яо?— донесся громкий голос женщины-яо. — Не мешайте мне, сегодня я покажу вам, где ваш «добрый король» прячется и дрыхнет!

Премьер-министр Байхэ, трясущийся от страха, попытался ее остановить:

- Генерал Синьи, ни в коем случае нельзя так поступать!

Юй Хуэй холодно сказал:

- Пусть войдет. Здесь и так нечего скрывать.

Генерал Синьи, хрупкая по телосложению, была облачена в черные доспехи из звериных шкур, на ее голове гордо возвышались непокорные тигриные уши. Она толкнула дверь лапой и вошла в опочивальню.

К ее удивлению, в опочивальне не было ни души. Генерал Синьи провела рукой по поду — оно было холодным, а запах был почти неуловим, что явно указывало на то, что здесь давно никто не спал.

- Его Величество истощает силы ради народа яо, как же он осмелится отдохнуть хоть на миг, — громко обратился Юй Хуэй к придворным, находящимся позади. — Генерал Синьи самовольно предположила нечто о Его Величестве и даже дерзнула вторгнуться в его опочивальню. Я непременно подам прошение о наказании за ваше неуважение!

Не поймав ни одного яо, генерал Синьи холодно фыркнула и резко повернулась к выходу.

- Наверное, прячется где-то еще, — высокомерно заметила она. — Беспольный бездельник.

Шуан Цзянь Нянь последовал за ней на расстоянии. Он все еще помнил, как в землях людей Юй Хуэй сказал: «Генерал что-то замышляет», и попросил Янь Хуаланя немедленно вернуться,

чтобы укрепить трон.

Так вот, эта черная тигрица-яо Синъи — и есть тот самый «генерал»?

Как и ожидалось, следуя за Синъи, Шуан Цзянь Нянь вскоре оказался на месте тайной встречи яо. В маленькой пещере собрались более двадцати яо, и даже самый слабый из них был на уровне Цзиньдан. Среди них было четверо яо на стадии Юаньинь. Двое из них были на стадии Божественной Трансформации, одной из которых была тигрица-яо Синъи, а другой имел крайне необычную внешность. Белоснежная фигура яо была кристально прозрачной, словно вырезанной из льда. Помимо белых волос, его кожа была столь тонкой, что сквозь нее просвечивались красные сосуды.

— Государственный наставник, — обратился кто-то к нему.

Государственный наставник открыл глаза, наполовину погруженный в сон. Его зрачки были кроваво-красными. Шуан Цзянь Нянь инстинктивно почувствовал нечто зловещее и постарался спрятаться глубже.

Система быстро подтвердила личность перед ним:

- [Бай И, государственный наставник клана яо, ходят слухи, что он может предвидеть будущее. Хозяин, он является альбиносом-летучей мышью.]

Шуан Цзянь Нянь прикинул, что в иерархии яо премьер-министр Байхэ отвечает за гражданские дела, генерал Синъи за военные, а государственный наставник управляет ритуалами и церемониями. Сейчас только премьер-министр Байхэ поддерживает Янь Хуаланя, и положение складывается весьма неблагоприятно.

Началось совещание мятежников.

Синъи начала свою страстную речь:

— Сегодня все видели, разве такой ничтожный человек может быть королем яо? На протяжении веков королями яо становились существа, достигшие стадии Божественной Трансформации. Сейчас же мы признаем королем молодого щенка, которому нет и двадцати лет, только из-за уважения и чувства вины перед покойной королевой-фениксом. Что подумают люди и демоны, увидев, что мы сделали королем младенца на стадии Формирования ядра? Они решат, что среди нас нет достойных, что мы слабы и нас можно легко подчинить.

При этих словах ее возмущение достигло апогея, на лице проявились тигриные полосы, а усы задрожали.

— Наша раса яо выстояла и процветала благодаря соблюдению закона силы. Трон короля

должен принадлежать сильнейшему!

Маленькое тело Синьи издало громкий тигриный рев, и тут же другие воинственные яо хором закричали:

- Сильнейший правит! Сильнейший правит!

Среди всех яо лишь государственный наставник молчал.

Синьи сузила свои тигриные глаза:

— Государственный наставник, что вы думаете?

Государственный наставник заговорил:

— Не...

Синьи возмущенно воскликнула:

— Что?

Не хочешь восставать, зачем тогда пришел на совещание мятежников?

Государственный наставник продолжил:

— ...неплохо.

Его ответ был: «неплохо». Но из-за медленной речи его часто неправильно понимали.

Синьи удовлетворенно кивнула и заявила:

— Я вызову Янь Хуаланя на поединок и заставлю его сдаться, чтобы он сам отрекся от трона!

Государственный наставник вновь произнес:

— Не...

Синьи высоко подняла бровь.

Государственный наставник медленно закончил:

— ...лучше просто убить его.

Когда эти слова прозвучали, шум среди демонов моментально стих.

Феникс правила пятьсот лет, под ее управлением четыре моря были в мире и согласии, и яо глубоко уважали ее. Все питали к ней огромное почтение и восхищение.

Янь Хуалань был ее любимым младшим сыном, а когда предатели похитили его во время перерождения Феникса, вся раса яо чувствовала себя виноватой, испытывая глубокие угрызения совести. Поэтому, даже желая свергнуть Янь Хуаланя, никто из яо не помышлял лишить его жизни.

Синьи, глядя на невозмутимого государственного наставника, почувствовала, как ее горячая голова начинает постепенно остывать.

Она низким голосом произнесла:

— Янь Хуалань не заслужил такой участи. Корону короля яо я получу честно и достойно.

Государственный наставник:

- Там...

Синьи:

- Ну что будем делать?

Государственный наставник медленно поднял глаза:

- ...Там есть подслушивающий.

В тот же миг его кроваво-красные зрачки встретились с глазами Шуан Цзянь Няня, и у того по жилам побежал холодный пот. Шуан Цзянь Нянь сорвался с места, как стрела, и ринулся к выходу из пещеры.

- Стой, мелкий вор! — взревела Синьи, взмывая в воздух.

Пещера была мрачной, и стаи летучих мышей, обитающих внутри, с перепугу взлетели. Шуан

Цзянь Нянь превратился в одну из них, невзрачную летучую мышь, и затерялся среди остальных. Молния осветила пещеру, превратив ночь в день, и пронзительный писк летучих мышей наполнил воздух. Везде стоял запах гари, и одна за другой, обугленные, мыши падали замертво.

Государственный наставник громко крикнул:

- Все...

Синьи закричала:

- Все, ловите его!

Государственный наставник зычным голосом договорил:

- ...Все сейчас рухнет!

Будучи яо на стадии Божественной Трансформации, Синьи, несмотря на то, что сдержала свою силу, все же вложила в этот удар огромную мощь. Под сиянием молнии стены пещеры затряслись, камни с треском обрушились, и все яо сконцентрировались на том, чтобы защитить себя.

Кругом клубилась пыль, и когда Синьи выбралась из пещеры, вокруг уже не было ни следа подслушивающего. Синьи недовольно скрипнула зубами:

- Попался под мою молнию — посмотрим, каково тебе теперь будет.

Вдали Шуан Цзянь Нянь вновь обернулся жаворонком и спрятался под крышей.

Молния задела его лишь слегка, но он до сих пор ощущал онемение во всем теле. Правое крыло было окровавлено и обожжено, с него все еще проскакивали разряды. Шуан Цзянь Нянь применил исцеляющее заклинание, и хоть крыло исцелилось, но электрические разряды не исчезли. Эти разряды, словно невидимые, высасывали его духовную энергию, превращая ее в свою силу и продолжая разрывать его плоть.

...Вот она, сила великого генерала яо.

В оригинальной книге, когда Янь Чэнь вернулся к яо, он уже достиг стадии Хуашеня, поздней стадии Божественной Трансформации, и, кроме Цилянь-сяньцзуня, никто во всех трех мирах не мог с ним сравниться.

Черная тигрица Синьи была одной из немногих, кто ежедневно мелькал перед глазами Янь Чэня, но при этом обладал достаточной силой, чтобы защитить себя и избежать его всепоглощающего аппетита.

Но сейчас, когда между Янь Хуаланем и поздней стадией Божественной Трансформации оставался еще целый этап, ему предстояло столкнуться с алчным взглядом Синьи.

Синьи заявила, что бросит ему вызов. Сможет ли Янь Хуалань справиться?

А еще был тот государственный наставник, который замышлял убить его...

Погружаясь в эти мысли, Шуан Цзянь Нянь внезапно почувствовал, как его вновь пронзило электрическим разрядом.

- Ты здесь, - рядом внезапно показался длинный птичий клюв.

Пеликан-яо ткнул клювом в Шуан Цзянь Няня, почти сбив его с ног.

- Он выходит. Идем туда.

Шуан Цзянь Нянь почувствовал, что разряд еще какое-то время не покинет его, и ему было сложно объясниться с Янь Хуаланем, поэтому он попытался увильнуть:

- Я позже...

Но пеликан-яо не обращал внимания на его слова и схватил его крыло, взмахнув своими, направляясь к вулкану. Пеликан-яо был глуп и упрям, он слушал только Янь Хуаланя, и Шуан Цзянь Няню не оставалось ничего, кроме как подчиниться. По крайней мере, это было лучше, чем быть облитым его слюной, не так ли?

Солнце медленно поднималось, вскоре пепел от вулкана превратился в черные тучи, заслоняя небо. Впереди находилась область, где не существовало ни дня, ни ночи, всегда залитая багровым светом лавы. Электрические разряды на теле Шуан Цзянь Няня распространились на пеликана, поглощая его духовную энергию, и тот начал лететь все медленнее. Он боялся приземлиться на лаву и мог только парить над кратером вулкана, где находился Янь Хуаланя, постоянно кружась.

- Лететь... не могу больше.

Сказав это, он внезапно начал резко падать вниз.

Шуан Цзянь Нянь: «!»

Он поспешно взмахнул крыльями, пытаясь удержать пеликана, но разница в весе была слишком велика, и они продолжали неудержимо падать вниз.

Шуан Цзянь Нянь стиснул зубы. Если так продолжится, ему придется раскрыть свою истинную силу — уровень Цзиньдань...

В этот момент из жерла вулкана с ревом вырвалась магма. Глаза Шуан Цзянь Няня сузились, и он с трудом увернулся в сторону. Когда смерть в огненной лаве была уже неизбежна, его схватила чья-то рука. В пламени появилась фигура Янь Хуаланя.

- Так не терпится меня увидеть? — усмехнулся он, в его голосе звучала легкая насмешка. - Вам обоим не следовало бы заходить в это место. Как бы привлекателен я ни был, не стоит ради меня рисковать жизнью.

... Чертова самовлюбленная птица.

Но Шуан Цзянь Нянь был благодарен за его своевременное появление. Вчера, когда Янь Хуалань вошел в жерло вулкана, на нем была небесная магическая мантия, которая сейчас полностью сгорела, не оставив даже нитки. На его атлетической груди остались горящие раны, извивавшиеся как красные змеи. На вид эти раны казались очень болезненными. Огонь здесь был не обычным, нужно срочно позвать целителя.

Шуан Цзянь Нянь собирался сказать что-то, но Янь Хуалань его опередил, подняв его маленькое крыло:

- Ты ранен?

Шуан Цзянь Нянь, понимая, что не сможет увильнуть, кивнул.

- Больно? — с беспокойством спросил Янь Хуалань.

Он нахмурился, его глаза, подобные черному обсидиану, были красивыми и сосредоточенными, как будто он мог почувствовать боль маленькой певчей птички.

Неизвестное чувство начало проникать в сердце Шуан Цзянь Няня. Раньше он считал, что боль — это всего лишь физиологическая реакция, призванная предупредить тело об опасности. Когда ранен, нужно терпеть в одиночестве, ведь никакие стоны, крики или слезы не помогут.

Раньше, когда Янь Хуалань был ранен, он всегда с плачем цеплялся за него, прося спеть песню или обнять. Шуан Цзянь Нянь считал это проявлением детской слабости, совершенно

бессмысленным.

Но теперь, когда Янь Хуалань заботился о его ране, он вдруг почувствовал... как будто в его сердце появилась слабая, уязвимая часть, которая тихо просила утешения, жаждала, чтобы Янь Хуалань погладил его перья и мягко успокоил.

Рана будто бы начала болеть еще сильнее.

... Это то самое чувство, когда хочется пожаловаться и быть нежно обнятым?

Шуан Цзянь Нянь потерся клювом о пальцы Янь Хуаланя.

В этот момент он понял, почему Янь Хуалань, оставаясь в одиночестве, спокойно переносил боль, но рядом с ним начинал плакать даже из-за небольшой царапины.

Когда рядом нет того, кому можно пожаловаться, слезы не льются.

Шуан Цзянь Нянь прижался к пальцу, ощущая, как в сердце разрастается щемящая боль.

Когда между ними повисла теплая тишина, Янь Хуалань мягко постучал по его клюву и внезапно улыбнулся.

- Но все к лучшему, — он легкомысленно усмехнулся, - Можно как раз попробовать на тебе мой еще не освоенный целительный навык.

Клюв Шуан Цзянь Няня замер, и он, демонстративно фыркнув, отстранился от Янь Хуаланя.

Как и ожидалось, мерзавец всегда останется мерзавцем.

Янь Хуалань провел пальцем по электрическим всполохам на крыльях жаворонка, и его голос стал серьезным.

- Скажи мне, кто это сделал.

На его лице все еще играла беспечная улыбка, но в глазах бушевала буря.

- Тот, кто посмел тронуть мое, заплатит за это.

ф

<http://bllate.org/book/13610/1207154>